

Ольга Савельева

Бабушка на почте отправляла письма.

Настоящие письма, в конвертах.

Много.

Штук шесть. Или семь.

Мне стало интересно. Кому эти письма?

- Бабуль, в наш век любое сообщение на другой конец света идет секунду. А вы пишете письма... Почему?

- Да... Сейчас все так быстро, скорость звука, мне не угнаться уже за вами. Я живу в своей скорости. Мир обгоняет меня. Но это ничего, я не тороплюсь.

- Я к тому, что если в этих письмах что-то важное, то... То может скорость звука - очень кстати.

- Важное... Ну как важное... В принципе, там написаны какие-то мои новости стариковские.... Но главная новость - я еще жива, - бабушка смеется.

- Тогда понятно. Это чудесная новость и не важно, когда она доставлена, - соглашаюсь я. - Она всегда кстати.

- Да. Это вы, молодые, спешите. А я уже везде успела.

- Здорово. А простите мне моё любопытство. Кому эти письма?

Бабушка смотрит на меня, будто оценивает, можно ли мне доверить тайну.

И вдруг начинает плакать. Прямо на почте.

Я растерялась. Опешила. Я не хотела ее обидеть.

- Ой, простите, простите меня... Я не хотела вас обидеть ...

- Слезы без разрешения текут, - извиняется бабушка. - Воспоминания эти...

Видите ли, я перед 9 мая всегда пишу письма. У моей бабушки было 14 детей. 14! Представляете? 12 богатырей и 2 дочки. Одна из этих дочек - мама моя. Богатырями сыновей дедушка мой называл. Так вот все 12 ушли на войну. А вернулся только один...

Бабушка закрывает лицо ладонями.

Пытается унять слезы.

Я тоже плачу. Прижимаю к себе своего единственного сына.

Я даже представить себе это не могу... Господи, не допусти войны...

- Дедушка тоже не вернулся. Он был летчик-испытатель. Это был вечный бой за души. Когда стоит выбор: я или Родина - то выбора нет ... Для них не было, понимаете?

Мы все, посетители на почте, молчим. Притихли. Слушаем. Понимаем ли? Нет, не понимаем. Просто верим.

- Могилу своего отца я нашла спустя 70 лет. Воинский мемориал в Калужской области. Искали всем миром. Столько людей помогали... И могилы всех моих, кто... Я должна сказать им спасибо. И вот, говорю, - она кивает на почтовый ящик.

Я поняла. Она пишет письма-благодарности всем, кто помогал искать могилы ее родных людей, погибших на войне, всем, для кого память - не просто слово.

Я переполнена эмоциями.

Мне хочется обнять бабушку.

Но мне неловко.

- Как Вас зовут?

- Таина.

- Таина? Какое нежное и необычное имя...

- Да. Тайна, покрытая мраком, - бабушка наконец улыбается.

Мы вместе выходим с почты. Я совсем забыла, зачем приходила.

Мы с Таиной почти деремся, когда я перекладываю ей пирожные, купленные детям.

- Ну что вы, Ну зачем? - сердится Таина.

Ну вот как объяснить ей, что "спасибо" - недостаточно, что невозможно хочется хоть чем-то отблагодарить её за эти эмоции, за эту безжалостную правду, за память, за слезы, за письма, за всё.

Я настойчиво предлагаю ее довести до дома.

Но Таина отказывается.

- Такая погода хорошая, - говорит она. - Сколько у меня еще будет таких...погод...

Я понимаю, о чем она.

Возможно, когда-нибудь Таина обманет адресата.

Письмо придет и скажет: "Я еще жива".

А это будет не правдой.

Ведь письма очень долго идут...

- Оля, а хотите , я вам напишу письмо? - вдруг спрашивает Таина.

- Очень хочу. Очень. - мои глаза снова наполняются слезами.

- Дайте адрес...

Я записываю свой домашний адрес на клочке бумаги, отдаю Таине.

Она бережно убирает его в блокнот.

Она обязательно напишет мне письмо.

Мы с детьми машем Таине и смотрим, как она неторопливо идет к своему дому...

Я буду очень-очень ждать ее письма.

Письма, в котором будет написано много разных "стариковских" новостей.

Но я прочту в нем между строк самую главную новость: я еще жива.

И буду очень верить, что письмо меня не обмануло...

29 апреля